

ссылаясь на свои религиозные убеждения (ч. 5 ст. 128).

Таким образом, можно отметить, что в государствах – участниках СНГ определены общие правовые положения, позволяющие осужденным реализовать свое право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Сравнительный анализ уголовно-исполнительных кодексов государств – участников СНГ показывает, что общепризнанные

принципы и нормы международного права стали неотъемлемой частью национальных правовых систем, в том числе в области обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Законодатели в странах СНГ предоставляют осужденным возможность действовать в соответствии со своим личным выбором, в рамках должного, возможного и допустимого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1999. С. 274.

² По тексту этот термин употребляется в его собирательном значении. Буквально названия кодексов различны (Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14.07.2000 г. № 908-IQ, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18.01.2005 г. № ЗР-60, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 г. № 365-З; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. № 208-I, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13.12.1999 г. № 142, Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24.12.2004 г. № 443-XV, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ, Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 06.08.2001 г., Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25.03.2011 г. № 164-IV, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 410-I, Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11.07.2003 г. № 1129-IV). В необходимых случаях они приводятся.

³ См.: Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.

¹ См.: Sbornik standartov i norm OON v oblasti preduprezhdenija prestupnosti i ugovnogo pravosudija. N'ju-Jork, 1999. S. 274.

² Po tekstu jetot termin upotrebljaetsja v ego sobiratel'nom znachenii. Bukval'no nazvanija kodeksov razlichny (Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ob ispolnenii nakazanij ot 14.07.2000 g. № 908-IQ, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Armenija ot 18.01.2005 g. № ZR-60, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 11.01.2000 g. № 365-Z; Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 13.12.1997 g. № 208-I, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 13.12.1999 g. № 142, Ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Moldova ot 24.12.2004 g. № 443-XV, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 g. № 1-FZ, Kodeks ispolnenija ugovnyh nakazanij Respubliki Tadžikistan ot 06.08.2001 g., Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Turkmenistana ot 25.03.2011 g. № 164-IV, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 25.04.1997 g. № 410-I, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Ukrainy ot 11.07.2003 g. № 1129-IV). V neobhodimyh sluchajah oni privodjatsja.

³ Sm.: Ivanjuk O.A. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedanija: sootnoshenie ponjatij i granicy zakonodatel'nogo regulirovanija // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 9. S. 46–58.

УДК 343.1:343.82

К вопросу о необходимости уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях

А.А. КРЫМОВ – начальник Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

В статье обосновывается необходимость уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях: права следователя и дознавателя давать поручения о проведении оперативно-режимных мероприятий, возможности использования результатов оперативно-режимной деятельности в процессе доказывания и стадии исполнения приговора и пр.

Ключевые слова: оперативно-режимные мероприятия; стадия исполнения приговора; исправительное учреждение; право следователя давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; использование результатов оперативно-режимных мероприятий в доказывании.

On the question about the necessity of criminal procedure regulation of certain aspects of operational security measures in penal institutions

A.A. KRYMOV – Head of Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor

The article is devoted to the justification of the necessity of criminal procedure regulation of certain aspects of operational security measures in penal institutions: the rights of investigator and interrogator to give instructions on carrying out operational-security measures, the possibility of using the results of the operational-regime activities in providing and execution of sentence.

Key words: operatively-regime activities; the stage of enforcement; correctional facility; the right of investigator to give instructions to conduct search operations; the use of the results of operational security measures in proving.

В настоящее время в УПК РФ регулируются основные аспекты оперативно-розыскной деятельности и, соответственно, проведения оперативно-розыскных мероприятий в контексте уголовного преследования, несмотря на наличие федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором определены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7), вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе в доказывании (ст. 11).

Так, в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ (а не в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности») дано определение результатов оперативно-розыскной деятельности, в ч. 2 ст. 38 и ч. 3 ст. 41 УПК РФ предусмотрено право следователя и дознавателя давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ч. 7 ст. 164 УПК РФ – привлекать к участию в следственных действиях должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и т.п. Таким образом, очевидно значение оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу.

При этом в УПК РФ установлен ряд ограничений в этой области. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 41 не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, а в соответствии с ч. 2 ст. 60 понятиями не могут быть, в частности, работники органов исполнительной власти, наделенные федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Одновременно, согласно ч. 1 ст. 40 УПК РФ, к органам дознания относятся органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. К таким органам, помимо прочего, относится и ФСИН России (ст. 13 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Однако оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях проводится не в виде, определенном в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», а для обеспечения режима в исправительных учреждениях, являясь его составной частью¹ (в этом случае мероприятия имеют не сугубо оперативно-розыскной, а оперативно-режимный характер).

Это же вытекает из задач рассматриваемой деятельности в исправительных учреждениях (не тождественных тем, что закреплены в ст. 2 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»²), заключающихся в обеспечении личной безопасности осужденных, персонала пенитенциарных учреждений и иных лиц; выявлении, предупреждении и раскрытии готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыске в установленном порядке осужденных, совершивших побег, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействию в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение (ч. 1 ст. 84 УИК РФ).

Кроме того, условия проведения оперативно-режимных мероприятий в исправи-

тельных учреждениях (ст. 83, 91 и др. УИК РФ) характеризуются следующими отличиями: нет необходимости в получении судебного решения, отсутствуют ограничения в их продолжительности и пр.

К оперативно-режимным мероприятиям, осуществляемым в исправительных учреждениях, можно, в частности, отнести: использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; цензуру переписки осужденного, контроль его телефонных разговоров; обеспечение личной безопасности осужденных; проведение обысков помещений и спецконтингента, а также досмотр вещей и пр. Этот перечень существенно отличается от видов оперативно-розыскных мероприятий, определенных в ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом в ч. 4 ст. 13 УИК РФ уже закреплена взаимосвязь института обеспечения личной безопасности осужденных с реализацией уголовно-процессуальных полномочий. Так, меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) следующих лиц: судьи, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях имеет определенную специфику, что отличает ее от подобной деятельности, осуществляемой другими уполномоченными на то правоохранительными органами.

В этом случае, например, и следователь не вправе давать поручения администрации исправительного учреждения о проведении именно оперативно-режимных мероприятий, так как в ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусмотрено подобное право только в отношении оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальное законодательство недостаточно, на наш взгляд, регулирует вопросы использования результатов рассматриваемой деятельности в уголовном судопроизводстве. Лишь в ст. 89 УПК РФ идет речь о возможности использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности при соблюдении ряда условий, в том числе если они получены в соответствии с требованиями УПК РФ. Об особенностях использования результатов оперативно-режимной деятельности, полученных в исправительных

учреждениях, в УПК РФ тем более ничего не говорится, на что обращают внимание и другие авторы³.

Представляется, что для эффективного регулирования вопросов использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-режимных мероприятий необходимо включение законодателем в УПК РФ ст. 89.1 «Использование в доказывании результатов оперативно-режимной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», аналогичной ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности».

Определенное несовершенство положений УПК РФ препятствует эффективному расследованию пенитенциарных преступлений и ставит органы и учреждения уголовно-исполнительной системы в заведомо неравное положение по сравнению с другими правоохранительными органами (органами внутренних дел и др.). Полагаем, что данный подход не в полной мере соответствует международным стандартам, согласно которым преступления в тюрьмах должны быть расследованы таким же образом, как в свободном обществе (ст. 53 Европейских пенитенциарных правил).

Результаты как оперативно-режимной работы, осуществляемой администрациями исправительных учреждений, так и оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы при доследственной проверке или как повод для возбуждения уголовного дела, для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и т.п.

Между тем, в отличие от других правоохранительных органов, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы дополнительно реализуют такую форму уголовно-процессуальной деятельности, как участие в разрешении вопросов в стадии исполнения приговора⁴. При этом в гл. 47 УПК РФ, несмотря на сложность и разносторонность вопросов, решаемых в стадии исполнения приговора (об условно-досрочном освобождении, изменении вида исправительного учреждения, освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью и пр.), не предусмотрено использование результатов оперативно-режимной деятельности, что также критикуется в юридической литературе⁵.

Выделяется ряд проблем в этой области в стадии исполнения приговора:

– судья при принятии решения (например, об условно-досрочном освобождении) в стадии исполнения приговора опирается исключительно на данные о применении средств исправления, имеющиеся в личном деле, ходатайстве осужденного (или в представлении администрации учреждения или органа, исполняющего наказание), характеристике на него, а также медицинском заключении (то есть в документах, направляемых в суд в соответствии с требованиями УИК РФ);

– судья не обладает полномочиями, которые ему необходимы для надлежащего рассмотрения различных вопросов в стадии исполнения приговора, такими как возвращение ненадлежаще составленных (оформленных) материалов администрациям учреждений и органов, исполняющих наказания; отложение или приостановление судебного разбирательства, ввиду чего он нередко вынужден принимать не всегда обоснованные решения по каждому из перечисленных вопросов или решать эти вопросы путем неофициального возвращения материалов администрации исправительного учреждения, что не предусмотрено в гл. 47 УПК РФ;

– в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правовые нормы, регулирующие представление в суд иных документов (кроме прямо предусмотренных в УИК РФ и УПК РФ) и использование других данных об осужденном, имеющихся в опе-

ративных документах, его медицинской карте. В результате значительное количество информации об осужденном изначально остается вне внимания суда, что затрудняет доказывание тех или иных вопросов, касающихся поведения осужденного.

Таким образом, очевидна необходимость уголовно-процессуального закрепления (в гл. 47 УПК РФ) возможности использования результатов оперативно-режимных мероприятий при решении вопросов в стадии исполнения приговора.

В итоге можно выделить ряд направлений уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях: формулирование в ст. 5 УПК РФ определения результатов оперативно-режимной деятельности (подобное предложение в целом поддерживается в юридической литературе⁶), предусмотрение в ст. 38 и 41 УПК РФ права следователя и дознавателя давать поручения о проведении оперативно-режимных мероприятий, закрепление возможности использования результатов оперативно-режимной деятельности в процессе доказывания и стадии исполнения приговора (в новой ст. 89.1 УПК РФ) и т.д. Решение указанных и других вопросов позволит, по нашему мнению, повысить эффективность расследования уголовных дел, сократить время проведения ряда процессуальных действий, а значит, будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Дергачев А.В. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении режима // Вестник Кузбасского института. 2012. № 5 (13). С. 14–17; Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 13–18; Кудрявцев А.В. Оперативно-режимное обеспечение отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными, содержащимися в исправительных колониях УИС Минюста России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

² См. подр.: Горяинов К.К., Зайченко Е.Ю. Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 22–24; Исиченко А.П. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях (комментарий к статье 84 УИК РФ) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 1 (116). С. 5–13.

³ См.: Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009; Бирмамитова С.А. Использование результатов режимных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных колониях // Российский следователь. 2007. № 17. С. 2–5.

⁴ См. подр.: Крымов А.А. Формы предварительного расследования преступлений в контексте деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2014. № 12. С. 98–103.

¹ См.: Dergachev A.V. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v obespechenii rezhima // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2012. № 5 (13). S. 14–17; Gorjainov K.K. Operativno-rozysknoe obespechenie protivodejstviya penitencijarnoj prestupnosti // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2010. № 2. S. 13–18; Kudrjavcev A.V. Operativno-rezhimnoe obespechenie otbывания nakazaniya VICH-inficirovannyimi osuzhdennymi, soderzhashhimisja v ispravitel'nyh kolonijah UIS Minjusta Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2005.

² См. подр.: Gorjainov K.K., Zajchenko E.Ju. Napravlenija razvitija operativno-rozysknoj dejatel'nosti v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme // Vestnik instituta: prestuplenie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 22–24; Isichenko A.P. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v ispravitel'nyh uchrezhdenijah (kommentarij k stat'e 84 UIK RF) // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2012. № 1 (116). S. 5–13.

³ См.: Averkina S.D. Ispol'zovanie rezul'tatov rezhimnyh meroprijatij (dosmotra i obyiska), provodimyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah, v rassledovanii prestuplenij: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ljubercy, 2009; Birmamitova S.A. Ispol'zovanie rezul'tatov rezhimnyh meroprijatij v processe dokazyvaniya po ugovolnym delam o prestuplenijah, sovershennyh v ispravitel'nyh kolonijah // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 17. S. 2–5.

⁴ См. подр.: Krymov A.A. Formy predvaritel'nogo rassledovanija prestuplenij v kontekste dejatel'nosti uchrezhdenij i organov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Zakon i pravo. 2014. № 12. S. 98–103.

⁵ См. подр.: Krymov A.A. Osobennosti prinjatija processual'nyh reshenij v stadii ispolnenija prigovora // Trudy Akademii

⁵ См. подр.: Крымов А.А. Особенности принятия процессуальных решений в стадии исполнения приговора // Труды Академии управления МВД РФ. 2015. № 2 (34). С. 18–21; Скиба А.П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129.

⁶ См., напр.: Родичева Т.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

upravljenija MVD RF. 2015. № 2 (34). С. 18–21; Skiba A.P. Problemy ocenki chlenovreditel'stva osuzhdenного k lisheniju svobody pri ego dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya // Uголовное право. 2010. № 5. С. 123–129.

⁶ См., напр.: Rodicheva T.P. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. S. 9.

УДК 341.45 (430.1+485+410)

Европейский опыт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства

В.Б. ШАБАНОВ – начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируется практика обращения заявителей в высшие судебные инстанции по вопросам передачи осужденных для дальнейшего отбывания наказания в государство их гражданства на примере западноевропейских стран (Германии, Швеции и Великобритании).

Ключевые слова: передача осужденных лиц; обжалование процессуальных решений; западноевропейские страны; практика обращений в Европейский суд по правам человека.

European experience in the transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentences in their State of nationality

V.B. SHABANOV – Head of the Department of Special Disciplines of the State Institute of Advanced Training and retraining customs authorities of the Republic of Belarus, Dsc. in Law, Professor

The article analyzes the practice of the applicants appeal to the higher courts on the transfer of convicted persons for further serving their sentence in their country of citizenship on the example of the Western European countries (Germany, Sweden and the UK).

Key words: transfer of sentenced persons; appeal procedural decisions; Western European countries; the practice of appeals to the European Court of Human Rights.

Передача и экстрадиция преступников – это классические формы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Вместе с тем, как это нередко бывает в международной практике, данные процедуры часто сопровождаются многочисленными ограничениями, исключениями и оговорка-

ми, которые серьезно осложняют, а подчас делают не возможным эффективное исполнение данных институтов¹. К числу наиболее распространенных среди них относятся: отказ в выдаче собственных граждан; право не выдавать лицо, которое, по мнению запрошенного государства, хотят привлечь к